

Чжу Хуайянь тщательно проанализировал собранные улики — их уже хватало, чтобы составить частичное представление о деревне. Во-первых, здесь определенно скрывалась тайна. Жители отчаянно пытались скрыть некую правду, и именно эта правда была целью Чжу Хуайяня. Иными словами, его задача заключалась в том, чтобы докопаться до истины о Деревне Призраков. Однако истина была спрятана глубоко, а тех крох информации, что он успел раздобыть, было катастрофически мало.

— Значит, ты считаешь, что если мы найдем старшую сестру Сунцзы, то узнаем секрет, который так тщательно оберегают местные? — Му Янь старался следовать за ходом мыслей Чжу Хуайяня. Если верить ему, то позже им придется снова подняться на гору, чтобы отыскать сестру мальчишки.

— Именно так. Но я думаю, что она вряд ли прячется где-то возле могил на холме.

Вспомнив, как вчера, отправляясь на поиски Сунцзы, он увидел, что мать мальчика таинственным образом свернула на узкую тропку и исчезла, Чжу Хуайянь заподозрил: сестра не пропала — её спрятала мать. А зачем прятать? Очевидно, потому, что само её существование угрожает жителям деревни. Её скрыли либо ради защиты, либо из чистого страха.

— Не на горе? Неужели она в самой деревне? — Му Янь припомнил, что в первый день они обыскали деревню вдоль и поперек, но в домах просто не было мест, где можно было бы укрыть человека. Значит, не в деревне.

Пока Му Янь предавался размышлениям, небо снаружи окончательно посветлело. Взглянув на бледный, утонченный профиль Чжу Хуайяня, он внезапно забыл обо всех своих мыслях. Не дождавшись ответа, Чжу Хуайянь слегка повернул голову и посмотрел на него.

— Возможно, Сунцзы даже не подозревает, что его сестра жива. Вот почему он пришел в такую ярость, когда другие дети заговорили о ней. — Чжу Хуайянь замолчал и тихо усмехнулся: — Скорее всего, родители знали, что ребенок не умеет держать язык за зубами, вот и не сказали ему.

— Ты... — Ты так красиво улыбаешься.

Му Янь проглотил готовые сорваться с языка слова. Это прозвучало бы слишком двусмысленно, а если юноша после этого не захочет с ним общаться, то он...

— Что? — Чжу Хуайянь вскинул брови, глядя на Му Яня с явным недовольством. Почему этот человек вечно говорит только половину фразы?

Поняв, что отмолчаться не удастся, Му Янь сглотнул и сухо произнес:

— Ты очень умен.

Чжу Хуайянь всегда знал, что с интеллектом у него всё в порядке — иначе он не смог бы в одиночку играть на бирже и сколотить состояние, достаточное для лечения своего психического расстройства. Но это не означало, что ему не приятно слышать комплименты. Доброе слово каждому приятно.

— Спасибо, — Чжу Хуайянь прищурился, едва заметно улыбнулся и кивнул Му Яню.

Затем он посмотрел наружу. Небо окончательно прояснилось, Ли На проснулась, а вот брат и сестра, Чжу Мин и Чжу Юнь, всё ещё сладко спали. Оставлять их одних в компании NPC, чьи намерения были неясны, было нельзя. В глазах Чжу Хуайяня эти двое всё еще представляли ценность — возможно, в критический момент они сгодятся на роль расходного материала.

— Просыпайтесь, пора собираться на поиски улики.

Чжу Хуайянь взглянул на свою панель характеристик: показатель выносливости застыл на отметке 75. Сон позволял поддерживать его на одном уровне и даже немного восстанавливать, но не более того. Интересно, сколько выносливости он потеряет, если сегодня вообще не будет есть? Решив проверить это на практике, Чжу Хуайянь твердо вознамерился прожить день без еды.

— Ох, хорошо... — Чжу Мин протер глаза, медленно сел и легонько похлопал Чжу Юнь по щеке. Оба новичка растерянно уставились на троих лидеров.

Ли На, проснувшись, первым делом осмотрелась, чтобы убедиться в отсутствии опасности, и лишь удостоверившись, что всё спокойно, начала разминаться.

— Куда мы отправимся сегодня за уликами? — Ли На знала, что Му Янь наверняка уже обсудил всё с этим умником Чжу Хуайянем, поэтому решила спросить напрямую — так быстрее, чем гадать.

Му Янь инстинктивно перевел взгляд на Чжу Хуайяня. Тот указал в сторону деревенского кладбища:

— Идем копать могилы!

— А? Что? — Чжу Мин на мгновение опешил, вспомнив вчерашние холмики на заднем склоне горы, и от ужаса разинул рот. Чжу Юнь и вовсе съежилась, её глазенки затуманились — она была на грани слез. Что уж говорить о Ли На: хотя она и не боялась мертвецов, но кому захочется каждый день возиться с трупами? Кто знает, во что превратились тела под землей за это время.

— Опять копать? Это как-то не очень... капитан? — Ли На умоляюще посмотрела на Му Яня, надеясь, что тот остановит безумную затею Чжу Хуайяня.

Однако Му Янь полностью проигнорировал её взгляд и снова повернулся к Чжу Хуайяню:

— Прямо сейчас? Ты не хочешь хотя бы перекусить?

С тех пор как Му Янь узнал, что Чжу Хуайяню нужно есть, он стал очень внимательно следить за тем, не голоден ли тот.

— Конечно, сначала умоемся, а потом пойдем. Еда не нужна.

Чжу Хуайянь отдал приказ, и Му Янь тут же замолчал. Ли На оставалось лишь смириться, а Чжу Мин и Чжу Юнь, понуриив головы, поплелись следом. Бояться оставаться в этой жуткой деревне в одиночку им хотелось куда больше, чем копать могилы.

Когда они подошли к колодцу, там уже собралось немало женщин, которые набирали воду и стирали белье. Увидев пришельцев, они мгновенно перестали смеяться, а их лица стали холодными и отстраненными. Но Чжу Хуайянь словно не заметил перемены. Он начал набирать воду, попутно заводя разговор с женщиной, которая дожидалась своей очереди.

— Старшая сестра, в деревне только этот колодец?

— Да, этот.

Чжу Хуайянь кивнул, набрал полное ведро и, улыбнувшись, протянул его женщине:

— Возьмите, вам первой. Вижу, как тяжело вам стирать столько одежды.

Женщина замерла, но, смутившись, кивнула в знак благодарности:

— Спасибо тебе, паренек. Вы ведь те самые туристы, что приехали в деревню?

Стоило оказать небольшую услугу, как собеседница разговорилась, а её отношение заметно смягчилось — правда, только по отношению к Чжу Хуайяню. Когда Му Янь попытался набрать ведро воды для другой женщины, та поспешно отодвинулась, оставив его в полном недоумении. Взглянув на Чжу Хуайяня — вежливого, с мягкой улыбкой на лице — Му Янь понял: всё дело в приятной внешности.

— Да, решили на каникулах покататься, слышали, что здесь красивые места, вот и заглянули,
— улыбнулся Чжу Хуайянь. Поскольку фон игры был связан с историей древних цивилизаций,

такой ответ был самым подходящим.

Узнав, что Чжу Хуайянь студент, женщины, которые до этого прислушивались к разговору, заулыбались и зашумели:

— Оказывается, студент! Ох, хорошо быть студентом, студенты — люди образованные!

Все загалдели разом, и вокруг колодца стало оживленно. В это же время Ли На, Чжу Мин и Чжу Юнь, которые пытались набрать воды, но так и не справились с механизмом, а также Му Янь, стоявший рядом с суровым и мрачным видом, выглядели так, словно жили в другом мире. Чжу Хуайянь был окружен женщинами, которые засыпали его вопросами, в то время как четверка игроков оставалась в стороне, словно опавшие листья, гонимые осенним ветром.

[Чат трансляции (скрыт)]

[Ха-ха, не могу, Му Шэнь, похоже, впервые в такой ситуации!]

[Вау, у этого новичка явно высокая симпатия NPC, они с ним такие добрые.]

[Но Му Шэнь только что хотел помочь, а те NPC отказались. Это что, легендарное двойное отношение?]

[Кто-нибудь задумывался, почему у новичка, который только зашел в игру, столько странностей?]

[Да, его характеристики подозрительны, он может есть еду из подземелья и общаться с NPC как с обычными людьми. Это само по себе ненормально!]

...

Как бы там ни было, общение Чжу Хуайяня с NPC привлекло к трансляции еще больше зрителей. Многие пришли посмотреть, как «обломается» Му Янь — никто и никогда не видел, чтобы такой великий игрок терпел неудачу в общении с NPC.

Чжу Хуайянь немного поболтал с женщинами, умылся водой из ведра Му Яня, прополоскал рот и, махнув на прощание, ушел. Стоило ему скрыться, как женщины снова перестали обращать внимание на Му Яня и остальных, вернувшись к своим разговорам. Что ж, эти NPC явно выбирали собеседников по лицу. Делать им было нечего, да и навязываться не хотелось. В конце концов, Чжу Хуайянь всё равно поделится информацией — как-никак, они теперь в одной команде.

Отойдя от колодца, они поплутали по деревне, стараясь избегать косых взглядов местных

жителей, и направились к кладбищу. По пути Му Янь спросил, удалось ли Чжу Хуайяню узнать что-то полезное.

— Ты болтал с теми женщинами, нашел что-нибудь важное?

Если бы не слегка ревнивый тон Му Яня, Ли На решила бы, что её капитан просто интересуется ходом дела. Но сейчас всё выглядело иначе — он явно ревновал!

— Конечно. Ты думаешь, я просто так болтал? — Чжу Хуайянь протянул руку, чтобы убрать с пути высокий сорняк, и ответил, раздвигая траву: — В словах тех женщин проскользнули два важных факта.

— Какие? — Ли На с интересом подалась вперед, но была оттеснена Му Янем и лишь обиженно прижалась к Чжу Мину и Чжу Юнь.

— Во-первых, старики в этой деревне — долгожители, они гордятся тем, что живут в знаменитой деревне долголетия. Во-вторых, вы не заметили, что здесь почти нет женщин и молодых мужчин?

Призадумавшись, остальные поняли — и правда, это было так.

— Действительно. Но разве это улика? — Чжу Мин почесал затылок. Его интеллект был всего 87, он не поспевал за ходом мыслей мастера и мог лишь смиренно задавать вопросы.

Чжу Хуайянь с легким сочувствием посмотрел на него, а затем перевел взгляд на узкую, протоптанную тропинку вдоль зарослей и едва заметно улыбнулся:

— Значит, то, что нам нужно исследовать, связано с этим долголетием. Не знаю, слышали ли вы о деревнях долголетия в истории древних цивилизаций, но причины долголетия там всегда сводились к одному: географическая среда и пищевые привычки.

Чжу Хуайянь объяснял терпеливо, чтобы товарищи могли понять суть:

— Географическое положение здесь среднее, фэн-шуй не выдающийся. Почва неплохая, но годится только для сбора урожая риса раз в год, а фруктовые деревья на склонах — дикие, значит, их никто не культивирует.

Помимо риса и овощей, в каждом доме держат кур и уток, но этого явно недостаточно, чтобы обеспечить долголетие всей деревне. Поэтому секрет их долголетия определенно кроется не в среде обитания и не в рационе.